

Аглаїда чѣ Евфиміана

Гдѣ плачеше, и разбрà причїна,
 Какъ ѣ Оный шó ѣ оумрелъ странный,
 Самъ Алѣксїй сынъ нѣинъ возлюбленный.

Въ той часъ двѣри самá ги ѡтвара,

И излаза ѡ своа камара,

Безъ покрóва къ Народъ тичеше,

И Одежды свой раздїраше.

И дѣмаше къ множествъ народа:

„Пустите ме, ѡ любїма чáда!

„Пустите ме и дайте ми мѣсто,

„Да азъ вїдимъ прелюбѣзно чáдо!

„Даїде мѣсто за щедрóты Бжїи,

„До моеа да доїдемъ надежды!

„Пустите ме ѡ вы хрѣтолюбцы,

„Даїте мѣсто и вы сщѣнницы!

„Да целѣвамъ моє рождѣнїе,

„И позарáвимъ тѣло пречѣнное

„Еднорóдна и превожделѣнна,

„Свѣтъ и сладость, сына прелюбѣзна.“

И невѣста по неа идеше,

И множество народа мóлеше,

Да пѣть стóратъ да мóжатъ да мїнатъ,

И до мощей стáгъ достїгнатъ,

Пошó доїде мáйка Аглаїда,

На стáгъ мóщы Она пада.